

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

# ОБИТЕЛИ АФОНА

## Часть 1

### Ватопед

Ватопедский монастырь, посвященный Благовещению Богородицы, основан, вероятно, в X веке, хотя традиция относит это событие к VIII веку. Покровительство монастырю оказывали императоры из династий Комнинов и Палеологов. В Ватопедском монастыре принял постриг греческий юноша Михаил Триволис, ставший впоследствии русским духовным писателем, преподобным Максимом Греком (на Афоне его называют Максимом Ватопедским).

В 1518 году по просьбе великого князя Василия III в Москву для правки книг прибыл преп. Максим Грек, до этого подвизавшийся в Ватопедском монастыре около 10 лет. С его именем на Руси связывали создание сказания «Воспоминание отчасти Святыя горы Афонския»<sup>1</sup>, получившего распространение в русской письменности не позднее первой четверти XVI века, а также повестей о Ватопеде и об Иверской иконе Божией Матери<sup>2</sup>.

**Д. В. Дашков (1820 г.):** «Местоположение Ватопеда красивое, на берегу морском, у подошвы горы, покрытой густым лесом. Все строение отменно хорошо. Соборный храм, по обычаю крестообразный, поддерживаем 4-мя большими столбами из порфира и вымощен мрамором. В ризнице хранится богатая утварь, дорогие резные камни и многие мощи: между прочими пояс Богородицы, по-видимому власяной, пальца в два шириной; часть оного была отправлена в Кандию, для спасения острова от свирепствовавшей там моровой язвы <...> Библиотека включает в себе до двух тысяч печатных книг и рукописей. Нам показывали несколько хрисовул византийских; грамоты, данные монастырю российским царями, были отосланы зачем-то в Валахию»<sup>3</sup>.

**Инок Парфений (Агеев) (1847 г.):** «Сия же обитель произрастила ученого мужа Максима Грека, много в России претерпевшего за истину от ревнителей раскола, за то, что он начал в книгах поправлять погрешности, вшедшие от неискусных переводчиков и переписчиков. После двадцатидвухлетнего тяжкого заточения, был освобожден и в Троицкой Сергиевой Лавре скончался, где и мощи его почивают»<sup>4</sup>.

В Ватопедском монастыре хранится русская икона преп. Максима Грека. В 1997 году здесь произошло замечательное событие: Русская церковь прислала в дар Ватопеду

---

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

<sup>1</sup> Старший список — РГБ. Троиц. № 686.

<sup>2</sup> Романенко Е. В., Турилов А. А. Русско-афонские связи в XI—XVII вв. // Православная Энциклопедия. Т. 4. М., 2002. С. 150.

<sup>3</sup> Дашков Д. В. Афонская Гора. Отрывок из путешествия по Греции в 1820 году // Северные цветы, 1825, С. 154—155.

<sup>4</sup> Парфений (Агеев), инок. Описание святой горы Афонской. Белый город, 2016. С. 30.

ковчег с частицей мощей преподобного: «Максим вернулся домой», — говорили растроганные иноки<sup>5</sup>.

В сентябре 1589 года Феодор Иоаннович дал ватопедцам свою жалованную грамоту, которою дозволил им собирать милостыню в Москве<sup>6</sup>. В мае 1591 года в Россию прибыл Тырновский митрополит Дионисий с грамотой от восточных патриархов, в которой сообщалось, что на Константинопольском соборе в 1590 году за Русским Патриархом были признаны все права Предстоятеля автокефальной Церкви. В составе посольства находились архимандрит Пантелеимонова монастыря Неофит, архимандрит Хиландарского монастыря Григорий и старец Ватопедской обители Софроний, приехавшие в Россию за милостыней. 20 июня посольство принимал царь Феодор Иоаннович, во время приема старец Софроний преподнес царю мощи мч. Кирика<sup>7</sup>.

Иногда афонские монахи, страдавшие от притеснений турок, делали попытки остаться в России. В 1628 году ватопедский игумен Никодим был поставлен игуменом Угрешского во имя Св. Николая Чудотворца монастыря, но в 1635 году по его просьбе был отпущен обратно на Афон<sup>8</sup>.

В XVII веке русские государи по-прежнему жертвовали богатую милостыню в афонские обители, из которых получали в качестве даров святыни. В 1623 году, 8 июля ватопедский игумен Никодим получил от Филарета Никитича 40 соболей, камку и 15 рублей. В 1625 году с ватопедским архимандритом Игнатием послано было государеву жалование для искупления долгов Ватопеда соболями на 200 рублей: 100 от царя и 100 от патриарха Филарета Никитича, да монастырю дано было жалование камками, соболями, куницами и деньгами на 250 рублей. В одиннадцатый день января 1626 года царь Михаил Феодорович грамотою своею дозволил им же приезжать в Москву за милостыней в каждый четвертый год<sup>9</sup>. «В северо-западном углу монастыря, подле нынешних гостинных горниц, устроена была больница иждивением царя Алексея Михайловича в 1654 году, — писал о. Порфирий. — Но ее уже давно упразднили тут, и больных поместили на южной стороне Ватопеда. В бытность же мою в сей обители в 1859 году отстраивалась новая, обширная и великолепная больница»<sup>10</sup>.

В 1652 году Москву посетил ватопедский игумен Дамаскин, он сообщил, что в монастыре хранится глава св. Иоанна Златоуста, а также древний крест св. императора Константина Великого, сделанный по образу виденного им на небе перед сражением с Лицинием и сопутствовавшим ему во всех походах<sup>11</sup>. Царь Алексей Михайлович выразил желание поклониться святыне, и в 1655 году игумен Дамаскин привез реликвии в Россию<sup>12</sup>, где получил богатую милостыню для монастыря и грамоту, в которой Алексей Михайлович просил братию Ватопеда оставить святыню в Москве «леть на двадцать и меньше, насколько леть доведетца»<sup>13</sup>.

<sup>5</sup> Талалай Михаил. Русский Афон. М., 2003. С. 6.

<sup>6</sup> Порфирий (Успенский), епископ. История Афона. Т. 1. М., 2007. С. 889.

<sup>7</sup> Романенко Е. В., Турилов А. А. Русско-афонские связи в XI—XVII вв. // Православная Энциклопедия. Т. 4. М., 2002. С. 152.

<sup>8</sup> Там же.

<sup>9</sup> Порфирий (Успенский), епископ. История Афона. Т. 1. М., 2007. С. 889.

<sup>10</sup> Порфирий (Успенский), епископ. Первое путешествие в афонские монастыри и скиты. Ч. 2. Отд. 2. 1846 г. М., 1880. С. 58.

<sup>11</sup> Германов С. На Афон и Святую Землю. Ч. 1. На Афон. М., 1912. С. 436. Форма креста и его величина сходны с так называемыми корсунскими крестами, хранившимися в московском Успенском соборе.

<sup>12</sup> Брандт А. Ф. На Афоне. Из путевых заметок. СПб., 1892. С. 210.

<sup>13</sup> Романенко Е. В., Турилов А. А. Русско-афонские связи в XI—XVII вв. // Православная Энциклопедия. Т. 4. М., 2002. С. 152.

## О кресте Константина

### Из записок архимандрита Порфирия (Успенского) (1846 г.)

Осмиконечный крест есть истый образ того креста, на котором распят был Спас мира Христос. Когда ватопедский Константинов крест привезен был в Москву, сколько времени там находился, и когда возвращен в Ватопед? В 1655 году, при царе Алексее Михайловиче, ватопедский архимандрит Дамаскин привез в нашу древнюю столицу главу св. Иоанна Златоустого и Константинов крест. Благочестивый царь сей упротерил его оставить в Москве обе эти святыни лет на двадцать, или менее, как случится, а милостыни дал соболями на 1000 рублей и деньгами 400 рублей, да архимандриту дал особо 400 рублей, и о всем этом уведомил наместника Ватопедской обители Леонтия.

В начале 1688 года из этой обители приезжал в Москву архимандрит Козма и просил царей Иоанна, Петра и Софию Алексеевну возвратить крест, *«который соорудил Константин Великий; и главу Иоанна Златоустого»*. Но их Величества удержали у себя эти святыни для сохранения их по причине утеснений Афона от турок, и повелели приезжать в Москву в *каждый четвертый год* для получения милостыни соболями на 500 рублей. С архимандритом Козмой посланы были в Ватопед 200 рублей. В 1693 году дана была такая же милостыня присланному оттуда старцу Симону.

Все это выписано мною из наших царских подлинных грамот, хранящихся в Ватопедском архиве. Из них видно, что ни крест Константина, ни глава Златоустого не были подарены Москве. Когда же эти святыни возвращены в Ватопед? Так как в описании Афона, которое составил Иоанн Комнин и напечатал в 1701 году, сказано, что в Ватопеде находится глава Златоустого, а о кресте, о котором идет речь моя, нет ни слова, то и надо полагать, что эта глава возвращена была спустя четыре года после поездки вышепомянутого Симона в Москву, следовательно, в 1689 году, а онный крест тогда еще оставался там. Поелику же о нем не упомянул и Барский в 1744 году, то приходится заключить, что он возвращен был Ватопеду уже императрицей Елизаветой Петровной после сего года. Но Константин ли соорудил этот крест? Во дни Алексея Михайловича и Петра Первого в Москве верили, что он есть дар Ватопеду сего равноапостольного царя, верили, потому что имели виды на Константинополь, и в таких видах удерживали сей дар<sup>14</sup>. <...>

Из греческих летописей известно, что в Ватопеде давным давно сделались монахами два царственные мужа, Андроник Деспот и царь Иоанн Кантакузин, и обогатили сию обитель многими дорогими вкладами. Вот они-то, по примеру своих дворцовых церквей, и поставили в ней запрестольный крест, сооруженный по подобию креста Константинова. С их поры крест этот и назывался Константиновским. После них прошли три столетия. В течение их ватопедцы, разноплеменные, разномастные, нелюбопытные, привыкли слышать речь, *у нас крест Константинов*, — и не домогаясь разузнать, что этот крест сделан *по подобию* креста Константинова, уверились сами и других уверяли, что сам Константин святой соорудил им запрестольный крест, и с этой уверенностью, отнюдь неподдельной, ездили в нашу Москву, когда она очень любила Афон той *любвию, которая всему верит*<sup>15</sup>.

### Из записок архимандрита Антонина (Капустина) (1859 г.)

Есть в Ватопедском храме большой запрестольный крест, называемый *Константиновым*. Он состоит из одного прямого древа и трех поперечных — одного большего и двух меньших вверху и внизу, из коих последнее — *косое*. На нем также есть серебряный оклад с малыми иконами той же работы, что и на иконе Апостолов, с греческими отвесными надписями. Не только сам он имеет косвенное поперечие,

<sup>14</sup> Порфирий (Успенский), епископ. Первое путешествие в афонские монастыри и скиты. Ч. 2. Отд. 2. 1846 г. М. 1880. С. 26—27.

<sup>15</sup> Там же. С. 28.

но и на одной из иконочек, хотя разной работы с прочими и со всем окладом, и, видимо, к нему приставленной, имеет такое же изображение крестного знамения. Крест сей был у нас в России при царе Иоанне Васильевиче, и оставался там немалое время, даже имелось в виду, кажется, удержать его навсегда. Имея славу *креста Константина*, он, если не ввел, то распространил и уже несомненно утвердил в России употребление крестного знамения с *косвенным поперечием*. Похвальна ревность предков наших по досточтимой древности.

Но, во-первых, выдаваемый за Константинов крест сей действительно ли есть Константин Великого? он так слывет. Но известно, что на Востоке, все выпукло-битые монеты последних лет византийского царства слывут за Константиновы (т. наз. *Константиνάты*), вследствие чего и носятся с благоговением на груди вместе с крестом, тогда как на истинные монеты Константиновы никто и внимания не обращает. А, во-вторых, крест Константинов есть ли образ животворящего Древа, или есть образ образа его, виденного равноапостольным царем на небе, и примененного потом к воинскому знамени? Мы чтим крест и как общее *знамя христианства*, но, поклоняясь ему, ищем видеть или воображать перед собою не Константинов *Лаварон*, а самое животворящее Древо крестное, обретенное и узренное миром уже после Константинова видения.

Итак, если бы крест Ватопедский и был действительно Константиновым *знаменем* или снимком с него, нет разумной и достаточно основательной причины считать его единственно истинным или (как случилось мне слышать раз от одного просвещенного единоверца) *совершенным* знаменем крестным, и ставить ни во что повсеместное употребление на Востоке четырехконечного креста, отмеченное бесчисленным множеством древнейших памятников, изваянных на мраморе, вычеканенных на металле, вышитых на ткани, написанных в книгах и на стенах пером, кистью и мозаикой, или, говоря иначе, — повсеместное *не* употребление и *не* знание в древней и нынешней Церкви на Востоке нашего осмиконечного — с косвенным подножием<sup>16</sup>.

## О главе св. Иоанна Златоуста

### Из записок Василия Григоровича-Барского (1744 г.)

Главу же святого Иоанна Златоуста (сказуют отцы обители тоя) дароваша пред многими леты, аки драгоценный дар, всепресветлейшим и благочестивейшим царям Российским. В *Поклоннику* же Святогорскому напечатано, яко главу святого Андрея Критского в Россию дароваша, а не святого Златоуста. О чесом аз усумневшись, вопросих о сем тамошнего скевофилакса. Тойжде отвеща мне, яко ложь напечатася в *Поклоннику*, о сем бо, рече, и первый император Российский, Великий Петр истязал нас, и оправдихомся пред ним чрез сие общее свидетельство. И показа мне грамоту, с многими печатмы монастырей святогорских (но не со всемы), писанную року 1710, подобную той, юже и в Россию отслаша, идеже написано бысть оправдание, яко не иную дароваша в Россию главу, но самую истую святого Златоуста. Аз же, видящи, яко еще недостающе двух печатей в грамоте, паки недоумея в себе, но молчах проче. Како бо кто не может усумневаться, яко не точию в древнейших *Поклонниках* противно или нерассмотренно напечатася, но и в новых, недавно, лета 1745, напечатанных в Венеции, коштом и тщанием проигумена Христофора, тожде не пременися, аще и лучше прежних суть исправлены. Еще же и мне самому *виматар* (прежде даже о сем мне не ведати) представи главу Хрисостома в лобызание, и всякому приходящему на поклонение тожде творят, якоже известно слышах от многих. Не вем убо, в ком истина и в ком лжа обретается. Аз же под совестью пишу вся, яже слышах, видех и чтох<sup>17</sup>.

<sup>16</sup> Антонин (Капустин), архимандрит. Заметки поклонника Святой Горы. Киев, 1864. С. 84—85.

<sup>17</sup> Второе посещение святой Афонской горы Василия Григоровича-Барского, им самим описанное. М., 2004. С. 199—200.

**А. Н. Муравьев (1849 г.):** «Из Ватопеда поступило к нам в Успенский собор великое сокровище, с которым неохотно рассталась обитель: честная глава Златоуста, присланная к нам во дни царя Алексея Михайловича. Я полагаю, что после Афона нет другой сокровищницы мощей столь богатой, как наши московские соборы, но не многие ее знают»<sup>18</sup>.

\* \* \*

В 1679 году в Ватопедский монастырь вновь была отправлена милостыня «за святыню» и царская жалованная грамота, разрешавшая инокам обители каждые четыре года приезжать в Москву за милостыней в размере 500 рублей. Это обязательство русское правительство выполняло до 1735 года, когда в соответствии с составленными *Палестинскими штатами* решено было отправлять «в Благовещенский Ватопедский монастырь за известную святыню на каждый год по 100 рублей, а на 5 лет 500 рублей»<sup>19</sup>. Указом Синода в 1742 году была введена единообразная дача милостыни афонским монастырям: Московская синодальная контора обязывалась выдавать Ватопедскому монастырю 100 рублей в год<sup>20</sup>.

**Василий Григорович-Барский (1744 г.):** «В крилосех же [Благовещенского собора] суть по пятнадесят стоящих, а над ними суть некие цветы изображений дивно, а верху тых иконы малы, российский же и греческий, чинно окрест высимы»<sup>21</sup>.

**Иеросхимонах Сергей (Веснин) (Святогорец) (1847 г.):** «Много здесь есть св. мощей, часть животворящего Креста, несколько крестов, униженных дорогими камнями, и икон христианской старины. В особенности замечательны иконы мозаической работы; некоторые из них, до падения Византии, украшали собой величественную Софию. Есть даже между ними иконы, присланные из России царственными особами»<sup>22</sup>.

В 1857 году граф Д. Н. Шереметев послал на Афон сребропозлащенные ризы на иконы собора Ватопедского монастыря<sup>23</sup>. «В иконостасе, на местной иконе *Благовещения* серебряные ризы на архангеле Гаврииле и на Пресвятой Деве Марии пожертвованы графом Димитрием Николаевичем Шереметьевым в 1857 году, по просьбе настоятеля Андреевского русского скита на Афоне отца Виссариона, — пишет о. Порфирий (Успенский). — Эта икона древняя, времени царя Андроника Старшего»<sup>24</sup>.

Ватопед был одним из самых влиятельных и богатых афонских монастырей; со своих имений в Бессарабии он получал значительные доходы<sup>25</sup>, о чем пишет архимандрит Порфирий (Успенский) (1846 г.): «В нашей Бессарабии Ватопед владеет богатейшими именьями. А со всех имений, принадлежащих ему в Молдавии и Бессарабии, по завершению святогорцев, он получает 30.000 рублей серебром»<sup>26</sup>.

<sup>18</sup> Муравьев А. Н. Письма с Востока в 1849—1850 годах. Ч. 1. СПб., 1851. С. 202.

<sup>19</sup> Романенко Е. В., Турилов А. А. Русско-афонские связи в XI—XVII вв. // Православная Энциклопедия. Т. 4. М., 2002. С. 152.

<sup>20</sup> Кочетов Д. Б. Русско-афонские связи в XVIII—XIX вв. // Православная Энциклопедия. Т. 4. М., 2002. С. 159.

<sup>21</sup> Второе посещение святой Афонской горы Василия Григоровича-Барского, им самим описанное. М., 2004. С. 205.

<sup>22</sup> Письма Святогорца о святой Горе Афонской. Изд. 8-е. М., 1895. С. 386.

<sup>23</sup> Кочетов Д. Б. Русско-афонские связи в XVIII—XIX вв. // Православная Энциклопедия. Т. 4. М., 2002. С. 160.

<sup>24</sup> Порфирий (Успенский), епископ. Первое путешествие в афонские монастыри и скиты. Ч. 2. Отд. 2. 1846 г. М., 1880. С. 40.

<sup>25</sup> Смирнов Алексей. Две недели на Святой Горе. М., 1887. С. 37.

<sup>26</sup> Порфирий (Успенский), епископ. Первое путешествие в афонские монастыри и скиты. Ч. 2. Отд. 2. 1846 г. М., 1880. С. 106.

**Архимандрит Порфирий (Успенский) (1846 г.):** «Вечером я прохаживался вдоль речки Крионери, вытекающей из-под тезоименитой ей выси Афона. Меня сопровождал русский монах старичок, очень давно живущий в Ватопеде. Была у нас речь о нашем Государе, о детях и внуках его. Старец, выслушав меня, возблагодарил Бога и сказал мне: «Россия все царства победила. Бог вознес ее до неба. Пусть же она не забывает Его и живет по закону Господню». От сего старца я узнал, что ватопедские отцы в прошлом году возобновили два водопровода, соединяющиеся недалеко от монастыря у каменного моста над речкой, что по обе стороны этой речки находятся 12 продажных келлий, и что одну из них с церквией во имя св. Константина и Елены купили русские монахи за 6000 пиастров (300 руб.)»<sup>27</sup>.

**Из записок иеросхимонаха Сергия (Веснина) (Святогорца) (1844, 1847 гг.)**

**1844 г.** Гроза большей частью бывает зимой и осенью; а если случится летом, то всего чаще с какой-нибудь грозной вестью от Бога. Так случилось назад тому два года, когда прибывшие из Иерусалима поклонники русские посещали монастыри Св. Горы. В один из дней своего странствия, под вечер, они являются к вратам богатого здешнего монастыря; их отсылают на ночлег далее; но, утомленные дорогой, поклонники не в силах были тащиться до следующего монастыря, а потому присели отдыхать при портике, напротив которого, в светлой галерее, несколько проэстосов, освежаясь вечерним воздухом, сидели и не обращали внимания на скромных странников — Бога ради.

Едва только успели отказать русским, откуда ни возьмись небольшое, но тяжелое на небе облако; оно быстро очутилось над монастырем, развилось тучей, и жгучая струя молнии рассекла ее, ударила вниз, треснул оглушительный удар грома, и два монастырские мула, стоявшие у монастыря под деревом, в виду перепуганных старцев сделались жертвой небесной кары, а третий, хоть и был поражен, но остался жив, после сильной громовой контузии. Русские, исполненные духа ревности, в глаза сказали тогда старцам: «вот что значит огорчать поклонников отказом! Видите, что творит гнев Богоматери, Поясу которой мы пришли поклониться; вы не подражали Аврааму в странноприимстве, и Бог вас покарал в лице бессмысленных тварей». В ту же минуту поклонников вежливо и с извинением пригласили в монастырь, и так угостили, что едва ли кому из русских удавалось подобным образом когда-нибудь пользоваться страннической трапезой на Афоне, как в это время, грозное для нарушителей прав иноческого странноприимства. Это я слышал от очевидца, моего афонского друга — о. Макария, водившего по Св. Горе тех поклонников<sup>28</sup>.

**1847 г.** В Ватопеде нас приняли ласково. Чтобы свободнее иметь ночлег в каком бы то ни было монастыре на Св. Горе, поклонники обыкновенно выжидают вечера при том месте, где им хочется побывать; днем не всегда позволяют оставаться в монастыре, из опасений шпионства. Согласно общему правилу странствующих, и мы в Ватопед пришли на закате солнца. В числе греческого братства здесь есть один русский иеродиакон Филарет, который и доставил нам возможность обозреть монастырь, его святыни и драгоценности<sup>29</sup>.

**Архимандрит Антонин (Капустин) (1859 г.):** «Из множества икон, более или менее древних, развешанных по стенам алтаря, замечательны три мозаические изящной мелкой работы: *распятие Иисуса Христа*, *св. Иоанна Златоустаго* и *св. Анны*, праматери Господней. Последняя икона замечательна тем, что на обороте ее написано киноварью по-славянски: *царицы и великой княгини Анастасии*. Поверх слов этих написа-

<sup>27</sup> Порфирий (Успенский), епископ. Первое путешествие в афонские монастыри и скиты. Ч. 2. Отд. 2. 1846 г. М., 1880. С. 5.

<sup>28</sup> Письма Святогорца о святой Горе Афонской. Изд. 8-е. М., 1895. С. 209—210.

<sup>29</sup> Там же. С. 376—377.

на крестообразно монограмма имени: *Vatoped*, современная подписи Анастасииной. Как эта греческая икона сделалась собственностью русской царицы, и отчего она опять возвратилась в Грецию, и именно в Ватопед?<sup>30</sup>

<...> Посетили мы гробницу обители за стенами ее в нескольких десятках саженей расположенную на приморском бугорке. Она тесна, невзрачна и убога — по обычаю Св. Горы, и также служит хранилищем старых икон, как и Иверская. Здесь мы неожиданно встретили соотчича восьмидесятилетнего старца киевлянина, удивившего нас своей крепостью сил истинно мужеской, своей строгой жизнью, своим любезным радушием и своими рассказами о дивном спасении своем от неминуемой смерти при падении с высоты пятиярусной. Старец привел кладбище в достойный подражания порядок, разобрав и сложив по отделениям великое множество костей усопших братий. Причем оказалось одних черепов боле 22.000. Можно судить теперь о древности Ватопеда»<sup>31</sup>.

**Князь Михаил Волконский (1859 г.):** «Я видел француза живописца, г. Воден (Vaudin); это молодой человек, нанятый г. Севастьяновым; он работает в монастыре Ватопеде и очень беспокоится о том, что г. Севастьянов не возвращается из своей поездки в Париж и Россию, и давно не писал к нему. Молодого человека этого очень хвалят за трудолюбие; он не чуждается православных, крестится уже по-нашему и носит послушницкую шапочку»<sup>32</sup>.

**Иеромонах Паисий (1867 г.):** «В Ватопед мы приехали в 5 часов, в то время, как только лишь началась вечерня, и мы пошли прямо в церковь, отслушали вечерню и приложились к чудотворным иконам, осмотрели великолепный собор, в котором имеется богатый престол из разноцветного мрамора, и каждая сторона его имеет свой цвет. Из собора пошли к русскому о. архимандриту Филарету. Побеседовав с ним, мы пошли осматривать новые корпуса, больницу, где доктор Филарет угощал нас кофе»<sup>33</sup>.

17 августа 1881 года Ватопедский монастырь посетил великий князь Константин Константинович. Он был встречен архиереем с иеромонахами и иеродаконами в облачениях, и при пении «Достойно есть» все вошли в храм. После обычной ектении дидакал (учитель) обители сказал Его Высочеству следующую речь:

«Ваше Высочество! Православный и доблестный русский народ благодетельными своими действиями за озлобляемых восточных христиан приобрел право на вековую неизгладимую их благодарность, тем более справедливую, что в лице всех сильных земли, только одни славные и доблестные российские самодержцы взяли на себя защиту смиренной эллинской нации во времена ее народного бедствия и несчастья и всегда оказывали ей благосклонность. Если же мы, как греки, обязаны благодарностью к благочестивой русской нации, то, как иноки, обитающие на древнем священном Афоне, многожды благодетельствованные и благодетельствуемые, какую должны иметь благодарность? Истинно великую и такую, какую бессильны выразить немощным нашим языком. Богатые и непрерывные знаки благотворения суть такие красноречивые свидетели и доказательства Высокого Царского покровительства, что нам остается только почтительно засвидетельствовать перед досточтимым Вашим Высочеством, нашу, как сказано, сердечную благодарность»<sup>34</sup>.

**Шарапов С. Ф. (1889 г.):** «Мы застали ворота совсем запирающимися. Нас едва пропустили, но, узнав, что мы русские, приняли с большим радушием. Монах-приврат-

<sup>30</sup> Антонин (Капустин), архимандрит. Заметки поклонника Святой Горы. Киев, 1864. С. 85—86.

<sup>31</sup> Там же. С. 103.

<sup>32</sup> [Волконский М. Д.] Записки паломника. 1859 г. СПб., 1860. С. 334.

<sup>33</sup> Дневные заметки во время путешествия по святым местам Востока Саровской пустыни иеромонаха Паисия 1866 года. Казань, 1881. С. 50.

<sup>34</sup> Воспоминание о посещении св. Афонской горы великим князем Константином Константиновичем // Душеполезный собеседник, 1915, сентябрь. С. 352.

ник поспешил сообщить мне, что у него есть брат в Москве, кондитер Ванжели, которого я, «конечно, должен знать», ибо это «самый знаменитый московский кондитер»<sup>35</sup>.

\* \* \*

...Когда началась Первая мировая война, случилось непредвиденное: несколько монастырей, среди которых особое место занимали Зограф и Ватопед, помогали врагам православной России. Слово церковному историку С. Троицкому: «Столь же дружно действовали греки и болгары в переполнившей чашу терпения союзников гнусном деле снабжения припасами германских подводных лодок. Особенно видное участие здесь приняли болгарский монастырь Зограф и греческий Ватопед. Оба монастыря имеют свои удобные пристани („арсаны“), и оба в течение веков пользовались русскими милостями». Кроме того, в Ватопедском монастыре была обнаружена система сигнализации, служащая маяком для немецких подводных лодок, проложенная инженером-немцем за несколько лет до этого. Там же находилась электростанция и база для снабжения подводных лодок. Всего на Афоне было изъято 500 ружей, 130 тысяч боевых патронов, револьверы, динамит, пулеметные ленты. Глава Протата, известный своей ненавистью к русским, заявлял, что «он и все греки до последней капли крови будут защищать Афон от пришельцев русских и что предпочитают турок, даже немцев — русским». Он из уважения к своей духовной персоне просил не производить обыск в здании Протата, но его не послушали, и было изъято 125 винтовок и 45 тысяч патронов. Германофильские настроения были весьма распространены в то время среди греческих и даже болгарских монахов<sup>36</sup>.

### О поясе Богородицы

Самой главной святыней Ватопеда почитается полученный в дар в XII веке от сербского князя Лазаря пояс Богоматери, бережно хранимый в особом золотом ковчеге. Эта часть священной ткани — самая большая в мире — была личным достоянием греческих императоров, начиная с Аркадия и Льва Мудрого, супруга которого Зоя получила исцеление от святыни. Затем сокровище было утрачено после неудачной битвы с болгарами, захватившими греческий стан и императорскую ставку со всеми драгоценностями<sup>37</sup>.

### Из записок епископа Порфирия (Успенского) (1846 г. и далее)

Вот судьба этой святыни. Богоматерь перед блаженной кончиной своей раздала одежды свои вдовицам и сиротам, коих она знала и любила. Пояс ее достался одному семейству в Иерусалиме и, как величайшая святыня, передаваем был из рода в род до дней царствования в Константинополе сына Феодосия Великого — Аркадия (395—408 г.). Сей царь узнал, что часть этой святыни находится у одной девицы в Св. Граде, выпросил ее у нее и перенес в свою столицу, где и вложил ее в драгоценное вместилище, которое назвал святым ковчегом. Сестра же его девственная Пульхерия (456 г.) перенесла эту часть Пояса в отстроенный ею храм Халкопратийский. Другая часть этой святыни принесена была в Константинополь из Понтийского рода Зилы, что на границе Малой Армении, в царствование Иустиниана Благоверного (527—565 г.) и положена в том же Халкопратийском храме Богородицы<sup>38</sup>.

<sup>35</sup> Шарапов С. Ф. Сочинения. Т. 2. СПб., 1892. С. 144.

<sup>36</sup> Троицкий П. История русских обителей Афона в XIX—XX веках. М., 2009. С. 167—168.

<sup>37</sup> Германов С. На Афон и Святую Землю. Часть 1. На Афон. М., 1912. С. 436.

<sup>38</sup> Порфирий (Успенский), епископ. Первое путешествие в афонские монастыри и скиты. Ч. 2. Отд. 2. 1846 г. М., 1880. С. 29.

Преемник Иустиниана Иустин с августейшей супругой своей Софией возобновил названный храм и переделал ковчег, в котором положен был Пояс Богоматери. По смерти Пульхерии царицы прошли 410 лет. Тогда в Константинополе царствовал Василий Македонский. У сына его Льва Мудрого жена Зоя была оскорбляема от духа нечистого. Но было у нее некое видение, сказавшее ей, что если на нее будет возложен Пояс Пресвятой Богородицы, то она получит исцеление. По желанию ее патриарх открыл ковчег и нашел в нем этот Пояс, как бы недавно вытканый и лоснящийся, с золотой печатью и с записью, в которой подробно означены и год, и индикт и день перенесения святого Пояса в Константинополь. Святыню сию возложили на Зою; и она получила вожденное исцеление. Тогда патриарх повелел праздновать память сего чуда в 31 день августа. С сей поры праздник этот вписываем был в Святцы. А в ранних Святцах, какие собраны мною (VII, VIII и IX века) нет его. Сокровище сие взято было победоносным царем болгарским Калоиоанном (1196—1207 гг.), а подарено Ватопеду сербским князем Лазарем (1371—1389 г.) Валахский же господарь Неанг в 1526 году построил в этой обители особый храм для одного Пояса<sup>39</sup>. <...>

«Слыши о дражайших и святейших вещах, и величай имя Божие и Его Пречистая Матере. Есть в Ватопеде особый ковчежец низкий зело лепотный, внутрь бархатом обитый, в нем же есть часть Пояса Пресвятыя Богородицы, безмерное благоухание испускающая. Сей Пояс есть долгий, яко на две пяди, широк же аки долгота перста, видом черн, густо плетен, яко же и *иерусалимские поясы*, которые покупают поклонники, и мнится быти шелковый; но глаголют ватопедские иноцы, по древнему преданию, яко есть *власян*; от него же часть малая отсеченна посылается в христианские народы с просящими милостыни, ради благословения и чудотворения; прочая же великая никогда же износится от обители, но под заключением твердым всегда хранится внутри алтаря великого храма; еще же и концы оба вкупе спечатанны суть печатью монастырскою, да не дерзнет кто тайно, что либо буди, мало усекнути».

Этот Пояс я видел дважды, в 1846 и 1859 году, и рассматривал его с помощью увеличительного стекла. При таком рассматривании его оказалось, что он в ковчежке сложен из двух кусков, выткан из ниток, спряденных из верблюжьей шерсти, впоперек прошит золотыми нитями ручкой царицы Зои, получившей исцеление от сего Пояса, и имеет тканую каемку<sup>40</sup>.

#### **Из записок иеросхимонаха Сергия (Веснина) (Святогорца) (1847 г.)**

Между драгоценными и, можно сказать, бесценными святынями Ватопеда замечательнее Пояс Божией Матери. Кто бы из вас, друзья, не пожелал видеть этот залог нашего общения с Царицей Небесной и наших самых близких и постоянных к Ней отношений? У нас, на Св. Горе — Пояс Богоматери!.. Бесценная святыня! Заветное наследство наше от Матери Божией! В чувстве благоговения и умирительной радости я пал перед этой святыней и приложился к ней моими нечистыми устами, в полной уверенности — занять от нее освящения и вдохнуть райский аромат в огорченное мое сердце. При виде и лобзании подобных святынь я счастлив неизъяснимо! Пояс Богоматери черновиден, тканый. Надобно полагать, согласно здешнему мнению, что он власяной: от древности и темноты трудно угадать действительность вещества — шелковый ли или власяной этот Пояс. Часть его отрезана и посылается с таксидчиками или сборщиками милостыни в мир<sup>41</sup>.

**А. Н. Муравьев (1849 г.):** «Я приложился и к священному поясу Богоматери, чрезвычайно ветхому, сотканному из золота и шелка и запечатанному двумя царскими печатями, вероятно императоров Аркадия и Льва Премудрого; первый, получил его из Святой Земли, а второй открыл кивот, в коем хранился, для исцеления супруги своей

<sup>39</sup> Там же. С. 30.

<sup>40</sup> Там же. С. 28—29.

<sup>41</sup> Письма Святогорца о святой Горе Афонской. Изд. 8-е. М., 1895. С. 385.

Зои. Сокровище сие, сопутствовавшее в походах императорам, взято было победоносным царем болгарским Каломаном, и принесено в дар обители князем сербским Лазарем. Оно разделено на две части, из коих одна пребывает постоянно в обители, а другая носится по селениям Румелии, и во время страшной холеры, опустошавшей Адриано-поль, спасительно было там ее появление. Еще одна часть драгоценного пояса в пределах наших, в домово́й церкви владетелей Мингрельских, куда пожертвовал ее император Роман, выдавший дочь свою за одного из Багратов Иверских»<sup>42</sup>.

### Из записок архимандрита Антонина (Капустина) (1859 г.)

Я удостоился видеть и лобызать самую досточтимую святыню Ватопеда — *пояс Божией Матери*. Барский нашел его похожим на обыкновенные *иерусалимские* поясы (в меру Гроба Господня), приносимые из Палестины поклонниками, и полагал, что он шелковый, хотя «иноцы» и утверждали, что власяной. Я хорошо различал в нем золотые или серебряные нити, идущие впоперек его, и кроме того — во всю длину его ряд чуть заметных черных знаков, по-видимому, букв, и притом греческих, из коих некоторые, мне казалось, различаются явственно<sup>43</sup>. Некоторые наши поклонники-писатели утверждают, что св. Пояс находится «за печатями двух греческих императоров», живших один от другого на расстоянии нескольких веков. Цель подобного действия благочестивых царей конечно была предотвратить всякое покушение на отъятие и самой малейшей части святыни.

Если трудно предположить, что оба царя вместе прикладывали к Поясу свои печати, то, с другой стороны, нелегко понять, отчего печать одного из них казалась другому недостаточной, если печатями их скреплены, как уверяет Барский, оба вкупе концы пояса, или отчего первый из них, припечатав один конец, не припечатал другого, а оставил сделать это своему отдаленному преемнику, если печатями прикреплены к ковчезцу, как естественно предполагать, тот и другой концы пояса порознь. Дело, как кажется, гораздо проще. Барский говорит, что печать приложена монастырская<sup>44</sup>.

### Из записок игумена N (1997 г.)

Когда мы вошли в Благовещенский собор монастыря, на почетном месте, на аналое под резной сенью лежала хорошо известная нам по спискам икона «Всецарица». Ее изображения имеются теперь уже во многих московских храмах. Несмотря на то, что эта небольшая аналойная икона была написана в XVII веке, сохранилась она на удивление хорошо и казалась только вчера написанной. Ватопедские монахи рассказали, что многие паломники из разных стран мира в настоящее время получают от этой иконы исцеления. И особенно часто — братья говорили об этом с особым удовольствием — сообщения об исцеленных от рака людях, молившихся о помощи перед «Всецарицей», приходят из России. Вероятно, они хотели тем самым подчеркнуть ту особую духовную связь между Афоном и Россией, которая, несмотря ни на какие испытания, сохранилась до сего дня<sup>45</sup>.

<...> Пояс Богородицы, сплетенный Ее собственными руками 2000 лет тому назад, был сделан из некрашеной шерсти и первоначально не имел никаких украшений. Лишь после исцеления, полученного от него греческой царицей Зоей в X веке, она сама благоговейно украсила скромный поясок Богоматери тончайшей золотой вышивкой. Паломникам открывают удлинённый ларец, в котором находится 30-сантиметровый кусочек этого тонкого (шириной лишь в два сантиметра) пояса, и ни на

<sup>42</sup> Муравьев А. Н. Письма с Востока в 1849—1850 годах. Ч. 1. СПб., 1851. С. 202—203.

<sup>43</sup> Впрочем, я не намерен отстаивать свое предположение. О. архимандрит Порфирий уверял меня, что он не видел никаких ни букв, ни знаков, хотя рассматривал ткань Пояса в увеличительное стекло (прим. о. Антонина).

<sup>44</sup> Антонин (Капустин), архимандрит. Заметки поклонника Святой Горы. Киев, 1864. С. 86—87.

<sup>45</sup> N, игумен. Сокровенный Афон. М., 2002. С. 192.

что не похожее неземное благоухание заставляет их вздрогнуть от изумления. Этот запах уже не спутать ни с каким другим.

Другое, не меньшее потрясение испытывает едва ли не каждый, кто видит главу великого учителя Православной Церкви, Вселенского патриарха и архиепископа града Константинополя Иоанна Златоуста. Ее вынесли для поклонения паломникам вместе с главами других святых и поставили ковчежцы с мощами на специальном столике в Благовещенском соборе <...> Глава Иоанна Златоуста хранится в серебряном ковчеге шарообразной формы, который дивно украшен сканными золотыми узорами и драгоценными камнями. Сверху, как и у многих подобных ковчегов, открывается маленькая овальная дверца, через которую видны кости черепа святого<sup>46</sup>.

### **Пояс Богородицы**

Святыня пришла к нам в столицу  
С горы под названьем Афон.  
И в храм нынче каждый стремится,  
И праздничный льется трезвон.  
Внимая молитве неспешной,  
Стоять мы готовы всю ночь  
В надежде, что сирым и грешным  
Владычица сможет помочь.  
В ковчеге серебряном — Пояс  
Из древнего монастыря.  
Спешим поклониться мы в пояс,  
Молитву смиренно творя.  
И ангелы тянутся следом,  
И дарят нам пригоршни звезд.  
Меж Русью и Ватопедом  
Воздвигнут мистический мост.

*Татьяна Егорова<sup>47</sup>*

<sup>46</sup> Там же. С. 187—188.

<sup>47</sup> Афонская свеча. Сборник. СПб., 2016. С. 81.